

СРЕДНИЕ ВЕКА

Глава вторая ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА (VII-IX вв.)

Реформы Тайка

В 646 г. новые власти издали эдикт о реформах, свидетельствующий о большом влиянии феодального Китая, где с 618 г. правила Танская династия. Эдикт содержал основные принципы, которые должны были лечь в основу реформ, постепенно проводимых в течение последующих пятидесяти лет и получивших окончательное оформление в кодексе периода Тайхо (Тайхорё), опубликованном в 701 г.

В результате этих реформ Япония стала относительно объединенным государством с центральным правительством. Высшим правительственным органом являлся верховный государственный совет (дадзёкан) во главе с канцлером (дадзё-дайдзин).

Страна была разделена на провинции (куни), управлявшиеся губернаторами (кокуси) - прежними родовыми старейшинами. Провинции были разбиты на уезды (гун), во главе которых были поставлены представители местной родовой знати (гупси).

До реформы Тайка в Японии не было постоянной столицы, впрочем, какие были и вообще городов. Эдикт 1346 г. предусматривал выделение особого «внутреннего» района (Кинай), где должна была быть построена постоянная столица. Она начала строиться под руководством китайских мастеров по образцу столицы танской империи Чанъани. Новая столица Нара была закончена постройкой в 710 г., и в нее переехали императорский двор и правительственные учреждения. Нара стала также культурным и религиозным центром.

После «переворота Тайка» в стране были установлены феодальные поземельные отношения, принявшие характер так называемой надельной системы (хандэн). Земля была изъята из-под власти отдельных родов и объявлена государственной (императорской) собственностью, а все население - подданными императора. Это не вызвало особого сопротивления со стороны родовой знати, поскольку в качестве губернаторов провинций и уездных начальников они остались фактически хозяевами на местах.

Крестьяне получили от государства земельные участки в виде подушных наделов по числу едоков. Надел мужчины (старше 5 лет) равнялся двум танам (примерно четверть гектара), надел женщины составлял две трети этой площади. В конце каждого пятилетия должен был проводиться передел земли в связи с изменением состава семьи. Семья (ко) включала не только мужа, жену и детей, но и родителей, братьев, сестер с их семьями, других близких родственников, слуг и рабов. Она насчитывала 10-30, а иногда даже более 100 человек.

За пользование землей крестьяне должны были платить государству налог натурой (сельскохозяйственными продуктами и изделиями домашнего ремесла), нести трудовую повинность, т. е. отрабатывать в пользу государства определенное количество дней в году (60 и больше), и военную повинность в созданной постоянной армии.

В результате реформы бэмин стали «свободными» (комин) и уравнились в правах и обязанностях с крестьянами. Рабы (нухи) не были освобождены, ибо иметь рабов было выгодно: на долю раба полагалась треть надела свободного. Рабство, однако, преобладало в виде государственного и монастырского: с помощью рабов строились столица Нара, буддийские монастыри, синтоистские храмы, их руками была отлита колоссальная статуя Будды в Нара и т. д. Домашних рабов, используемых как челядь, было немного.

Надельная система представляла собой раннефеодальную систему эксплуатации крестьянства через государственный аппарат в центре и на местах в интересах прежней

родо-племенной знати и их ставленников, занявших видные государственные посты, а также буддийских монастырей и синтоистских храмов, настоятелями которых были выходцы из той же родовой аристократии.

Феодальный характер нового строя заключался не только в прикреплении крестьян к земле. Наряду с обычными крестьянскими наделями (кубундэн) появились привилегированные надельные участки: ранговые (идэн), должностные (сикидэн), дарственные (сидэн), за заслуги (кодэн) и др. Они раздавались центральной властью представителям прежней родо-племенной знати и крупным чиновникам. Эти надельные участки, которые по размерам в сотни и тысячи раз превосходили обычные крестьянские надельные участки, как правило, переходили в пожизненное владение и даже передавались по наследству. Большое число таких надельных участков попало в руки членов дома Фудзивара и других знатных домов. Крупные земельные массивы: вместе с крестьянами перешли во владение императорского дома (тёкусидэн), буддийских монастырей (дзидэн) и синтоистских храмов (синдэн). Эти земли были освобождены от налогов.

Помимо привилегированных надельных участков земельная аристократия и правительственная бюрократия получали так называемые кормовые пожалования (дзикафу). К ним приписывались, в зависимости от ранга и должности, сотни и тысячи крестьянских дворов, с которых они взимали большую часть урожая и которых облагали трудовой и другой повинностью.

Феодальные владения расширялись за счет поднятия целины (кондэн). Государство стимулировало обработку новых земель, в чем оно было крайне заинтересовано в связи с ростом населения. Поднятая целина освобождалась от налогов и обычно становилась частной собственностью тех, кто ее обрабатывал, сперва на одно, потом на два-три поколения, а затем навечно. Поднятие целины, особенно на поливных землях, было недоступно рядовым крестьянам; этим занималась с помощью подневольных крестьян и отчасти рабов земельная аристократия, в том числе члены императорского дома, крупная бюрократия, буддийские монастыри и синтоистские храмы, сконцентрировавшие таким путем в своем владении большое количество земли.

Положение и борьба крестьян

Крестьяне, сидевшие на надельной земле, хотя формально и считались «свободными» («рёмин» - «добрый народ» в отличие от рабов - «сэммин» - «подлый народ»), находились в крайне тяжелом положении. Они очень страдали от военной повинности и принудительного труда на государственных и общественных работах. Налог был настолько велик, что после его уплаты у крестьян обычно не оставалось даже семян для посева; приходилось брать зерно в займы из государственных фондов под высокие проценты (до 50 и более). Чтобы расплатиться с долгами, крестьяне закладывали свои надельные участки деревенским богатым, отдавали своих жен в домашнее рабство и даже продавали детей.

Многие из них искали спасения в бегстве. Одни уходили в леса и горы и занимались разбоем. Другие убегали в глубь страны, надеясь поднять там целину, свободную от налогов и повинностей. Как видно из хроники конца VIII в, «Сёку нихонги» («Продолжение нихонги», 795 г.), в стране происходили крестьянские волнения. Так, в 877-884 гг. волнения охватили провинцию Тику-го, губернатор провинции был убит.

Феодалы стали бояться давать оружие даже призванным на военную службу крестьянам. В связи с этим в 792 г. воинская повинность была отменена и военные отряды на местах стали набираться из сыновей деревенских богачей и служилых людей (ситэй, кондэй). Крестьянам же вообще было запрещено иметь оружие.

Господство дома Фудзивара

Государственная власть постепенно сосредоточивалась в руках членов дома Фудзивара, которые, будучи крупнейшими землевладельцами, занимали важнейшие государственные

посты как в центре, так и на местах. Императоры и принцы крови должны были брать себе жен из этого дома. Лишая императоров реальной власти, Фудзивара правили в качестве канцлёров (кампаку), а еще чаще в качестве регентов (сэссё) при малолетних императорах, которых, как только они достигали зрелого возраста, вынуждали отречься от престола и постригаться в монахи.

Фудзивара столкнулись при дворе с соперниками в лице буддийского духовенства, которое стремилось к власти. В VIII в. императорский престол часто занимали женщины; при них влияние духовенства было особенно велико. Так, например, при императрице Сётоку (764-770) большим влиянием пользовался некий монах Догё. Однако в 781 г. Фудзивара добились запрещения женщинам занимать императорский престол.

Стремясь усилить свою власть, Фудзивара построили на принадлежавшей им земле новый город Хэйан (ныне Киото) и в 794 г. перенесли в этот новый город столицу из города Нара.

Борьба с айнами

В VIII -начале IX в. японцы вели широкие военные действия против айнов, занимавших север и северо-восток страны. Они захватывали земли айнов, оттесняя их все дальше к северу. Айны оказывали ожесточенное сопротивление, но вынуждены были отступить.

На границе с айнами концентрировались воинственные элементы, в частности беглые крестьяне, стремившиеся овладеть землями айнов, чтобы под видом целины получить эти земли в собственность. Это было своего рода казачество, организованное в отряды, находившиеся в постоянной боевой готовности; их называли «люди востока» (адзумабито). В начале IX в. (800-803 гг.) отряды адзумабито под начальством Маро Тамура, прославленного в народных преданиях как «образец воина», предприняли удачный поход против айнов, оттеснив их до северной провинции Муцу. За эти победы Тамура был пожалован титул «сэй-и-тай-сёгун» («великий полководец, покоритель варваров»).

Культура раннефеодального периода

Раннефеодальный период в Японии совпадает по времени с нахождением столицы в Нара и отчасти в Хэйан (Киото), поэтому в японской историографии он фигурирует как период Нара-Хэйан. Этот период характеризуется большим влиянием культуры, религии, философии, искусства феодального Китая на культурное развитие Японии, вернее ее господствующего класса. Китайский язык стал языком высшего общества, официальной переписки, литературы. Большое влияние наряду с буддизмом имело конфуцианство. Его доктрина обожествления предков, сыновнего почитания родителей, беспрекословного подчинения низших общественных слоев высшим, его учение о том, что порядок мироздания определяется поведением людей, что стихийные бедствия вызываются порочностью или нерадением государей, отвечали интересам феодального общества.

Китайское влияние сказалось, в частности, в архитектуре. Города Нара и Хэйан, роскошные дворцы, монастыри и храмы создавались по китайским образцам. Китайская культура в свою очередь дала толчок развитию самобытной японской культуры. В этот период создаются японские хроники Кодзики (составитель писец Ясумаро) и Нихонсёки (коллективный труд, созданный группой авторов во главе с принцем Тонэри), содержащие древние мифы и легенды, а также запись событий (в Кодзики до 628 г., в Нихонсёки до 697 г.). Во второй половине VIII в. появляется знаменитая «Манъёсю» («Мириады лепестков»), антология народной поэзии и произведений японских поэтов IV- VIII вв., включающая около 4500 стихотворений.

В VIII в. были составлены описания отдельных провинций Японии, так называемые Фудоки. До нашего времени дошло описание пяти провинций, из них наиболее подробное - описание провинции Идзумо.

В последующие века процесс формирования японской национальной культуры еще больше усилился, хотя влияние китайской культуры оставалось значительным. В связи с изобретением в IX в. японской слоговой письменности (кана), которая употребляется наряду с иероглифической, растет число грамотных людей, упрощается создание литературных произведений, многочисленных хроник, дневников, произведений художественной литературы. В поэзии получила широкое распространение особая, специфическая для Японии форма стихосложения - танка (пятистишие, состоящее из 31 слога).

В первой половине X в. под редакцией знаменитого поэта Цураюки (883-946) была составлена новая антология японской поэзии «Кокинсю» («Собрание старых и новых песен»), содержащая свыше 1100 стихотворений.

В конце X - начале XI в. появляются «Гэндзи моно-гатари» («Повесть о Гэндзи»), написанная фрейлиной двора Мурасаки-сикибу, и сборник повестей «Макура-но соси» («Записки у изголовья»), составленный другой придворной дамой - Сей-сёнагон. Оба произведения дают живое описание нравов императорского двора и придворной знати.

Блестящая культура этого периода охватывала лишь немногочисленный слой высшего общества - императорский двор, придворную знать, небольшую часть провинциальной земельной аристократии, верхушку буддийского и синтоистского духовенства. Эти верхушечные слои феодального общества, особенно придворная знать, утопали в роскоши; каждый старался превзойти другого в пышности своих дворцов, костюмов, количеством драгоценностей и художественных изделий, в утонченности обращения, в поэтичности своих стихов и т. д. Народ же пребывал в нищете и невежестве, умирал от голода и эпидемий.

Несмотря на внешнюю культуру, в японском высшем обществе того времени, как и среди народных масс, были широко распространены вера в магию и сверхъестественное, в астрологию, в различные заклинания, изгнание духов и т. п.

Велико было влияние и буддийской церкви. Многочисленные буддийские секты, в первую очередь секта Тэндай, чей оплот-монастырь Энрякудзи - был построен в 788 г. на горе Хиэй (Хиэйдзан) вблизи Киото, и секта Сингон, соорудившая в начале IX в. монастырь на горе Койя (Койясан), стремились играть не только идеологическую, но и политическую роль. Они имели многотысячные вооруженные отряды из монахов-воинов (сохэй) и выступали соперниками светской власти (хотя и не в такой степени, как папство в средневековой Европе). Буддизм как религия уживался с синтоизмом, поскольку синтоистские Kami были включены в буддийский пантеон, но как феодальные организации буддийские монастыри часто враждовали с синтоистскими храмами, равно как и между собой.